

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Научно-практический комментарий
к Гражданскому кодексу Российской Федерации

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
Г.А. Гаджиева

УДК 347.12
ББК 67.404.02
О-29

О-29 **Объекты гражданских прав : научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации** / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. А. Гаджиева. – Москва : Статут, 2025. – 678 с.

ISBN 978-5-8354-2071-1 (в пер.)

Настоящее издание представляет собой первый в истории отечественной цивилистики подробный научно-практический комментарий к нормам Гражданского кодекса РФ об объектах гражданских прав. Комментарий содержит детальный анализ общих положений об объектах гражданских прав, особенностей их правового режима и оборотоспособности, норм о вещах, ценных бумагах, нематериальных благах. Толкование комментируемых норм основано на личном профессиональном опыте авторов, существующих доктринальных воззрениях, а также подходах и тенденциях, сформировавшихся в правоприменительной практике. Ярким достоинством комментария является следование его авторов принципу академической свободы, что в ряде случаев выражается в несовпадении научных взглядов авторов по рассматриваемым вопросам.

Комментарий подготовлен коллективами кафедры гражданского права Юридического факультета НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург и департамента частного права Факультета права НИУ ВШЭ под редакцией доктора юридических наук, профессора, научного руководителя Юридического факультета НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, судьи Конституционного Суда РФ в отставке Г.А. Гаджиева.

Издание предназначено для практикующих юристов, научных работников, преподавателей, студентов, аспирантов, а также всех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 347.12
ББК 67.404.02

ISBN 978-5-8354-2071-1

© Г.А. Гаджиев, введение, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

АВТОРЫ КОММЕНТАРИЕВ

Алексеев В.А. – комментарии к ст. 130, 131, 141.2 (кроме п. 27, 28), 141.3, 141.4 (кроме п. 31, 32);

Байгушева Ю.В. – комментарии к ст. 132, 133.1;

Будылин С.Л. – комментарии к ст. 128 (п. 9), 140, 141;

Вишневский А.А. – комментарии к ст. 142–149.5;

Волос А.А. – комментарий к ст. 141.1;

Громов А.А. – комментарий к ст. 151 (п. 5–7);

Гаджиев Г.А. – введение, комментарии к ст. 128 (п. 7), 129 (п. 1, 2, 4, 5 (в соавт. с Н.В. Ивановым), 7, 8, 12, 15, 17), 133 (п. 19), 141.2 (п. 27, 28), 141.4 (п. 31, 32), 151 (п. 8–10);

Егоров А.В. – комментарии к ст. 133 (кроме п. 19), 134, 135;

Иванов Н.В. – комментарии к ст. 128 (п. 11, 14), 129 (п. 3, 5 (в соавт. с Г.А. Гаджиевым), 6, 9, 10, 11, 13, 14, 16);

Синельникова В.Н. – комментарий к ст. 128 (п. 10);

Сергеев А.П. – комментарии к ст. 128 (п. 12, 13); 150, 152 (в соавт. с Т.А. Терещеко);

Старцева Ю.В. – комментарий к ст. 151 (п. 1–4);

Стрембелеев С.В. – комментарий к ст. 141.5;

Терещенко Т.А. – комментарии к ст. 137; 150, 152 (в соавт. с А.П. Сергеевым), 152.2;

Тузов Д.О. – комментарии к ст. 128 (п. 1–6), 136;

Цепов Г.В. – комментарий к ст. 128 (п. 8);

Яценко Т.С. – комментарий к ст. 152.1.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АПК, АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ВК, ВК РФ – Водный кодекс Российской Федерации

ВС, ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ВАС, ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности

ГК, ГК РФ, Кодекс – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГГУ – Германское гражданское уложение

ГПК, ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ГСК – Градостроительный кодекс Российской Федерации

ГС – гидротехнические сооружения

ГУ – Гражданское уложение

ГУ – географическое указание

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕГРН – Единый государственный реестр недвижимости

ЕГРП – Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним

ЕНК – единый недвижимый комплекс

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

ЗК – Земельный кодекс Российской Федерации

ИЗУ – искусственный земельный участок

ИФНС – Инспекция Федеральной налоговой службы

КАС, КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

КВВТ – Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации

КоАП, КоАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации

КС, КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

КТМ – Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации

МКД – многоквартирный дом

МОК – Международный олимпийский комитет

НЗУ – неделимый земельный участок

НК – Налоговый кодекс Российской Федерации

НМПТ – наименование места происхождения товара

РАЕН – Российская академия естественных наук

РФ – Российская Федерация

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

СКАД – Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

СКГД – Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

СКЭС – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

СМИ – средства массовой информации

ТБР – токенизированные безналичные рубли

ТК, ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации

УК, УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

ФАС – Федеральная антимонопольная служба

ФАТФ – группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег

ФЗ – Федеральный закон

ФКЦБ – Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг

ФНС – Федеральная налоговая служба

ЦБР – Центральный банк России

ЦФА – цифровые финансовые активы

Постановление № 10 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление № 5/29 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление № 25 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление № 33 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»

Введение

1. Как известно, предназначение введения к изданию, в отличие от предисловия, состоит в том, чтобы во введении, которое, по сути, является вступительной главой к книге, предоставить читателям основную информацию о содержании книги.

Во введении авторы начинают знакомить читателей с теми основными проблемами, которые будут исследоваться в издании. Это своего рода комментарий к оглавлению.

Жанр комментария норм законодательства – *commentaries* – это, как правило, прикладное практикоориентированное произведение, состоящее из пояснения смысла используемых юридических понятий, описания правоприменительной практики. Научно-практические комментарии норм законов не ограничиваются своего рода «расшифровкой» или толкованием норм, поскольку цели их подготовки включают популяризацию достижений юридической науки (доктрины). Как правило, они пишутся для сверки норм позитивного законодательства с тем, что называется, «живым правом», т.е. это то, как понимают комментируемые нормы судьи в складывающейся правоприменительной практике.

7 октября 2009 г. Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ была одобрена Концепция развития гражданского законодательства. В соответствии с ней была разработана Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе (принята на заседании Совета 15 декабря 2003 г., протокол № 18). Обе эти концепции представляли собой идеи о новом для России вещном праве.

Затем появился проект федерального закона о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (проект № 47538-6). В ноябре 2021 г. проект федерального закона № 47538-6/12, подготовленный ко второму чтению, лишился ряда принципиальных идей, которые были в первоначальном проекте.

21 декабря 2021 г. принят Федеральный закон о внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ № 430-ФЗ. ГК РФ дополнен гл. 6.1 «Недвижимые вещи». Сторонники идеи земельного участка как объекта, включающего в свой состав постройки, находящиеся на нем, и тем самым отказа от прежней модели раздельной собственности на здания и земельные участки¹ не были поддержаны. Суть этой идеи состояла в том, что недвижимой вещью должен признаваться лишь земельный участок, здания же должны рассматриваться как составные части участка.

Принятие Федерального закона № 430-ФЗ в очередной раз доказывает, что нормы об объектах гражданских прав довольно динамично изменяются. Юридические

¹ См.: Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М.: Статут, 2017.

нормы развиваются, абстрактные понятия подвергаются конкретизации параллельно с изменениями в общественных отношениях. Усложнение отношений, составляющих ткань социальной жизни, продвигает право от относительной простоты к большему разнообразию. Этим объясняется появление в ГК РФ гл. 6.1 «Недвижимые вещи», в которой «раздвинуты рамки» ст. 130 ГК РФ «Недвижимые и движимые вещи», осуществлена номинализация (от лат. *potest* – имя, название, наименование) земельных участков, зданий, сооружений и помещений.

Многие положения подразд. 3 ГК РФ об объектах гражданских прав кажутся настолько устоявшимися, что порой воспринимаются как неизменные еще с дореволюционного русского гражданского законодательства. А между тем факты законотворческой деятельности Государственной Думы свидетельствуют о том, что даже такие традиционные цивилистические категории, как имущество, имущественные права, нематериальные блага, подвергаются ревизии. Если иметь в виду только ст. 128 ГК РФ, то в нее неоднократно вносились изменения (п. 1 в ред. ФЗ от 02.07.2013 № 142-ФЗ; п. 2 в ред. ФЗ от 02.07.2013 № 142-ФЗ; п. 4 в ред. ФЗ от 18.12.2006 № 231-ФЗ).

Были предприняты попытки исключить из числа объектов гражданских прав исключительные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации – интеллектуальную собственность (проект ФЗ № 68601-3 «О внесении изменения в статью 128 Гражданского кодекса РФ»). Проектом ФЗ № 308215-3 предлагалось исключить из перечня объектов гражданских прав деньги и ценные бумаги.

В ст. 128 ГК РФ Федеральным законом от 13.12.2006 были внесены изменения и информация была исключена из перечня объектов гражданских прав.

Настоящее издание представляет собой научно-практические комментарии к обновленным в 2021 г. нормам подразд. 3 «Объекты гражданских прав» части первой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

В советских гражданских кодексах 1922 г. и 1964 г. понятие «объекты прав» как одно из конечных абстракций в пандектной системе гражданского права не использовалось. Ниже читатель сможет ознакомиться с причинами, которые свидетельствуют о влиянии на дореволюционное и советское гражданское право германской цивилистики. Так же как и в Германском гражданском уложении, в советских кодексах содержались нормы о разного рода вещах, но абстрактное понятие объекта гражданских прав в гражданском законодательстве не использовалось. Впервые оно появилось в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г., а затем в ГК РФ 1994 г.

Одна из причин отсутствия абстрактного понятия объекта гражданских прав состояла в том, что в период подготовки проектов ГГУ немецкие ученые предложили так много моделей абстрактного понятия объекта прав, что не удалось выработать общего, консолидированного, согласованного мнения. Видимо, по этой причине и в русской дореволюционной цивилистике существовало множество точек зрения о том, что следует понимать под объектом гражданских прав.

И нужно ли вообще в ГК РФ иметь абстрактное понятие «объект гражданского права»? Этот вопрос ставит автор комментария к ст. 128 ГК РФ Д.О. Тузов и дает на него отрицательный ответ, используя в качестве одного из аргументов то, что в гражданских кодексах европейских стран нет подобных примеров.

Есть ли аргументы в пользу решения, принятого российским законодателем? Думаю, что есть. Можно вспомнить то, что писал Г.Ф. Пухта, основатель «юрис-пруденции понятий», о так называемом научном праве, который заметил, что часто судье приходится обсуждать споры из отношений, о которых нет норм в позитивном законодательстве. И дело науки (которую Пухта считал третьим источником права наряду с законодательством и обычаем) предоставить судье абстрактные юридические положения, опираясь на которые он смог бы решать дела. Вот что писал Пухта: «Эти положения не основываются на внешнем авторитете, но имеют силу настолько, насколько вытекают с внутренней необходимостью из принципов существующего права и потому имеют такое же значение, какое принадлежит положениям, коренившимся в народном убеждении или законах. Это право познается по внутренним основаниям (судьи. – Г.Г.); невозможно преподать для этого познания с известной полнотой особенных правил; вся наука должна служить руководством для этой цели»¹. Конструкция ст. 128 ГК РФ выдержана в духе учения о непоименованности в гражданском праве. Феномен непоименованности значим не только для обязательственного права, допускающего заключение договора как предусмотренного, так и не предусмотренного законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ), а также непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств, но и для учения об объектах гражданских прав. Непоименованность объектов гражданских прав в юридической литературе признается, поскольку доктрина аксиоматично исходит из необходимости наличия одного из базовых признаков любого объекта права – его «юридического признания», т.е. закрепления в законе в качестве такового².

С.И. Суслова отмечает, что вместе с тем перечень объектов гражданских прав, поименованный в ст. 128 ГК РФ, открывает достаточно широкое поле для дискуссии об отнесении тех или иных явлений реальной действительности к соответствующему объекту гражданского права, в первую очередь в силу открытой позиции по такому объекту, как иное имущество.

Прежде всего необходимо иметь в виду невероятную скорость технологических изменений, появление феноменов, которые еще совсем недавно казались совершенно невозможными. Это так называемая система *pacing problem*³.

Не только сложившийся в XIX в. юридический концепт пандектной версии гражданского права, но и утилитарные соображения допускают включение в Гражданский кодекс РФ конечных абстракций – одной из них и является понятие «объект гражданского права».

Процесс появления в науке гражданского права абстрактных научных понятий, по всей видимости, произошел не в период классического римского права, а позже благодаря усилиям фон Савиньи, Пуфendorфа, Пухты.

Описывая этот процесс, Фридрих Карл фон Савиньи указал на то, что постепенно деятельность юристов становится умственной и развивается в науку, возникают

¹ Пухта Г.Ф. Указ. соч. С. 41.

² Суслова С.И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2020. № 2. С. 334.

³ См.: Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Рациональное и возрождение судебного нормотворчества // Закон. 2021. № 6. С. 123–137.

теоретические формы изложения права. Имея в виду чисто научную деятельность юристов, Савиньи отмечал, что они доводят до сознания и научно, системно излагают право вообще.

В этой функции деятельность юристов оказывается поначалу зависимой, получающей свой материал извне. Однако благодаря приданной материалу научности, которая стремится вскрыть его внутреннее единство и придать ему законченную форму, возникает новая, органическая жизнь (права. — Г.Г.), которая воздействует творчески на сам материал, так как наука как таковая становится новым видом творения права¹. Несмотря на благотворность того, что Савиньи назвал «научным правом», он предусмотрительно предупреждал о том, что процесс абстрагирования в праве таит в себе опасность при составлении «всеобъемлющих сборников права», т.е. при его кодификации. Он напомнил, что Гай, благодаря которому сохранились «общие формулы», т.е. первичные абстрактные категории римского права, обращал внимание на опасность безоговорочной преданности им и напоминал, что общие нормы с абстрактным содержанием следует считать попытками охвата права и концентрации его содержания, а не основанием права².

Напоминание о полезности «научного права» необходимо в издании, посвященном предельно абстрактным понятиям гражданского права, к числу которых наряду с субъективным правом относятся объекты гражданских прав. Оно формулирует правило применения общих (абстрактных) норм, которые Герберт Харт называет вторичными нормами права. «Научное право» предполагает анализ объектов гражданских прав, предпринимаемый в разных измерениях, используя познавательные структуры разных социальных наук. Эти юридические (догматические) и метаюридические правила дают возможность создать объемное, стереоскопическое видение объектов гражданских прав.

Одну из наиболее глубоких статей об объектах прав написал Д.Д. Гримм. Он обратил внимание на «недоговороспособность» русских цивилистов и зафиксировал общий недостаток — отсутствие разграничения конкретных отношений по поводу объектов прав и абстрактных типов³. Исследователи того времени не проводили различие между субъектами и объектами конкретных правоотношений, субъектами и объектами права собственности, залога и т.д. *in abstracto*.

Д.Д. Гримм заметил важное методологическое различие между терминами объекта гражданских прав применительно к абстрактной и конкретной моделям правоотношений. Термин «объект права», таким образом, служит не только (1) для обозначения конкретных объектов, характеризующихся известными юридически существенными признаками, благодаря которым они подпадают под тот или иной абстрактный тип объекта права (например, тип движимых или недвижимых вещей и т.д.), но также (2) для обозначения абстрактных типов объектов прав (например, когда в законе существует определение общего понятия вещи, понятия простых и сложных вещей и т.д. в смысле возможных разновидностей объектов прав).

¹ Фридрих Карл фон Савиньи. Система современного римского права. Т. 1. С. 299.

² Там же. С. 300.

³ Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 1 (СПС «КонсультантПлюс»).

Абстрактные объекты прав являются результатом абстрагирования и дематериализации конкретных объектов, существующих в реальном, физическом мире.

Но различие не только в этом: как в отношении конкретных правоотношений, так и применительно к их абстрактным моделям термин «объект прав» служит не только для маркировки элемента абстрактного или конкретного правоотношения, но также для обозначения того *результата*, на достижение которого направлено данное конкретное правоотношение или который может быть достигнут установлением абстрактной модели правоотношения.

Достаточно, пишет Д.Д. Гримм, обратить внимание на различие между вещными и обязательственными субъективными правами. Результатом первых является достижение господства лица над вещью или иным объектом, результатом вторых является появление прав на чужие действия.

В отношении объекта обязательственного отношения это действие неотделимо от личности обязанного лица. Но самое главное – это то, что пока действие не совершено, объект вообще отсутствует, не является *rerum natura*, т.е. не представляет собой физической реальности, чем-то существующим, ибо до совершения действия находится в плоскости возможного¹.

Заметим, что при изучении объектов прав значение имеет так называемая онтологико-правовая методология. Онтология сама по себе – это учение о бытие, о существовании, об основных видах и свойствах объектов физического и идеального миров.

В римском праве различия между *in rem* и обязательствами осуществляли с учетом понятия философии *in rerum natura*, т.е. в создании юридических конструкций использовали понятия греческой философии и метод создания норм-фикций.

Выработанные в римском праве различия практически всегда основывались на философских различиях, особенно это заметно в отношении нематериальных благ и бестелесных вещей. Современное гражданское право сохраняет традицию опоры на онтологические понятия. Так, например, если в конкретном отношении объектом является материальная вещь, то это феномен физического мира. Если же объектом является бестелесная вещь (*res incorporales*) или нематериальное благо, то это феномены особого мира – юридического, надстроенного над реальным (понятия чести, доброго имени, деловой репутации идеальны). Такое различие неизбежно влечет разные правовые режимы и, соответственно, разные способы защиты нарушенных прав на разные объекты. Простота и доступность нематериальных объектов (например, произведений) предопределяет особенности защиты исключительных прав (см. ст. 1252 ГК РФ).

2. Одной из основных проблем концепции объектов гражданских прав является множество различных доктринальных позиций и в результате отсутствие *common opinion* (единого мнения).

¹ Принцип *natura rerum* иногда понимался как способ мотивировки юридических решений: римские юристы объясняли некоторые свои решения ссылкой не на норму закона, а на то, что сама жизнь подсказывает (в том числе законодателю), как надо регулировать имущественные отношения. Аналогично в современном праве судебное решение может зависеть от «существа оборота». «De rerum natura» («О природе вещей») – название поэмы Лукреция, в которой этот римский автор изложил учение греческого философа Эпикура.

Некоторые дискуссии продолжаются более сотни лет, создавая не самую лучшую репутацию для науки российского частного права¹.

Авторы подготовленного комментария придерживаются разных точек зрения по некоторым принципиальным вопросам, о чём, видимо, следует поставить в известность читателей. Прежде всего это проблема допущения понятия «право на право», о которой говорится в комментарии к ст. 128 ГК РФ. Она появилась в германском праве. Д.Д. Гримм не без иронии пишет в своей статье о «замечательной способности обходить неудобные проблемы», свойственной Генриху Дернбургу, одному из наиболее выдающихся немецких цивилистов. Дело в том, что в своих Пандектах² он избегает касаться вопроса о допустимости «права на право». Весьма элегантно, останавливаясь на нем в связи с изложением учения о *quasi ususfructus*, он только заметил: «...допущение понятия права на право не может быть признано логически невозможным. Другой, однако, вопрос: знает ли римское право подобные права на права? Это не может быть доказано. Римское право ограничивает вещные права кругом телесных вещей»³.

Упоминание в перечне объектов прав в ст. 128 ГК РФ имущественных прав Д.О. Тузов предлагает объяснить двумя причинами: с одной стороны, смещением объектов гражданских прав и объектов гражданского оборота (сделок) (ст. 129 ГК РФ), а с другой – тем, что, возможно, законодатель, давая такую формулировку, следовал концепции «право на право»; суть ее состоит в праве (правовой возможности) распоряжаться субъективным правом.

В ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав помимо вещей отнесено «иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в т.ч. цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)». Один из авторов комментария – профессор Тузов не соглашается с решением законодателя. На мой взгляд, эта дискуссия потому длится уже больше ста лет, что в ее основе разные мировоззренческие позиции разных юристов. Я имею в виду, конечно, юридическое мировоззрение, о котором пойдет речь ниже.

Могут ли существовать права на права? Казалось бы, спор закончен в силу волонтативного решения законодателя. Однако для убедительности допустимости такого решения необходимо привести дополнительные аргументы. Рене Саватье является сторонником признания такого юридического существования. По сути, это же проблема допустимости права на право. Р. Саватье, исходящий из предпосылки реальности особого, фикционного юридического мира, утверждал, что «только концепция бестелесного имущества учитывает требования юридической жизни и экономической: имущества выступают здесь не как вещи, а как права».

Он подробно рассматривает разницу между реальными вещами и правами, полагая, что она должна учитываться не только в юридической науке, но и в экономической. Р. Саватье заметил, что ни патент, ни права членов товарищества не являются реальным имуществом; и вместе с тем они сами по себе представляют собой имущество. Он пришел к выводу, что всякое имущество состоит из прав, с той особенностью, что право собственности часто смешивают с той вещью, объектом

¹ В эзотерике проблемы, которые не удается решить в течение длительного времени, называются кармическими узлами.

² Дернбург Г. Пандекты. М., 1904.

³ Гримм Д.Д. Указ. соч. С. 6.

которого она является. («Вместо того, чтобы сказали: «У меня есть право собственности на это имущество», говорят: «У меня есть это имущество»; сказать так проще и быстрее. Однако такое словоупотребление не должно создавать иллюзии. Экономисты должны помнить, что имущество, которым они занимаются, – это не реальное имущество, а имущественные права».)

И далее Р. Саватье заключает, что экономисты с легкостью пренебрегают дематериализацией имущества, о которой юристы сами не всегда отдают себе отчет¹.

И в российском законодательстве встречаются случаи, когда в юридической науке говорят о вещи, о доле в имуществе так, как если бы речь шла о реальном имуществе, в то время как в действительности в законе имеется в виду право собственности на это реальное имущество.

В качестве примера может быть приведено Постановление КС РФ от 13 марта 2008 г. № 5-П по делу о проверке конституционности отдельных положений подп. 1 и 2 п. 1 ст. 220 НК РФ. При решении вопроса о конституционности норм ст. 220 НК РФ, устанавливающих для случаев реализации и приобретения квартиры как объекта общей долевой собственности порядок распределения между совладельцами размера имущественного налогового вычета пропорционально их доле (при реализации имущества) и в соответствии с их долей (долями) собственности (при приобретении имущества), КС РФ исходил из того, что налоговые обязательства граждан являются прямым следствием их деятельности в экономической сфере и потому неразрывно с ней связаны.

Возникновению налоговых обязательств, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т.е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны. С учетом именно этого обстоятельства в п. 1 ст. 11 НК РФ установлено, что институты, понятия, термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ... применяются в том значении, в котором они используются в соответствующей отрасли законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом РФ.

Несмотря на то что в НК РФ речь буквально идет о долях в имуществе, КС РФ, исходя из положений ст. 248 и 249 ГК РФ, разъяснил, что под долей в норме НК РФ понимается не доля в имуществе, а доля в праве общей долевой собственности.

Доля в имуществе – это понятие, относящееся к реальному миру с осозаемым имуществом, доля в праве – это элемент не реальной действительности, а юридической.

Автор комментария к ст. 128 ГК профессор Д.О. Тузов проводит различие между объектами субъективных прав и объектами гражданского оборота и предлагает толкование *contra legem*, предполагающее, что в ст. 128 ГК РФ содержится ошибка в той части, в какой Кодекс допускает существование таких объектов, как имущественные права.

И хотя Д.О. Тузов приводит разумные аргументы, нельзя вместе с тем не согласиться и с внутренней логикой российского гражданского права, которое допускает существование таких объектов гражданских прав, как бестелесное имущество, а конкретнее – такого имущественного права, как безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги.

¹ Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972. С. 56.

Исходя из особой функционной конструкции цивилистического пространства права необходимо юридические абстракции признавать объектами прав, юридической реальностью особого рода. Складывается впечатление, что в этом расхождении мнений дает о себе знать то, что исторически в российской цивилистике использовались два порой не совпадающих компонента – германизированные конструкции и подход «франкофонский». Косвенным свидетельством «франкофонского» элемента является использование такого понятия, как интеллектуальные права (интеллектуальная собственность в части четвертой, ст. 1226, 128 ГК РФ). Поскольку в юридическом быту появилось абстрактное имущество, в том числе в виде новых идей – в произведениях, патентах и т.д., первоначальный смысл термина «право собственности» был, как пишет Р. Саватье, действительно расширен. Этим термином хотят продолжать обозначать совокупность наиболее полную и наиболее абстрактную всех прав, которые можно иметь в отношении вновь возникших бестелесных имуществ. Это и есть полнота прав. Мы вынуждены говорить о праве собственности на права для того, чтобы указать на полноту прав, о которых идет речь¹.

Как писал Р. Саватье, «для того, чтобы создать имущество, нет необходимости в существовании реальной «вещи», достаточно абстракции, не имеющей конкретного объекта: патент, предоставляющий изобретателю право требовать вознаграждение от всех тех, кто использует его изобретение, представляет собой чистую абстракцию. В такой же мере это относится к доле в имуществе, предоставляющей лицу, которому она принадлежит, право участвовать в ведении дел товарищества, в его доходах, пока оно существует. В настоящее время клиента также рассматривается как имущество. Это не является вещью, но представляет собой абстрактное имущество»².

Следовательно, вполне допустимо рассматривать имущество как совокупность реальных вещей и одновременно имущество как совокупность правомочий (в качестве объектов в обязательственных правоотношениях).

Соответственно, возможно объединение в единой юридической совокупности телесного и бестелесного имущества.

Обратим внимание на принятый в науке гражданского права способ различия вещей на телесные и бестелесные, который сложился еще в римском праве. После того, как в философии выделилась область знаний о существовании, о быте, она стала именоваться онтологией. В частном праве влияние онтологических идей настолько интенсивно, что можно предположить, что существует онтологико-правовая методология, благодаря которой и появилось разделение и различие вещей как элементов физического мира и бестелесных вещей в юридическом мире. Поэтому имущество – это и реальное имущество в физическом мире, но это и имущественные права в юридическом мире³.

Помимо Р. Саватье, который точно подметил особенность юридической картины мира, схожие взгляды, по мнению А.О. Рыболова, можно встретить и у других

¹ Саватье Р. Указ. соч. С. 90. Принцип полноты прав использовался в сочинениях Н.Л. Дювернуа. См.: Чтение по гражданскому праву. Т. 1. М., 2004. С. 237–238.

² Саватье Р. Указ. соч. С. 89.

³ А.О. Рыболов подметил, что в отечественной литературе есть авторы, которые оспаривают эту онтологико-правовую аксиому, но есть у нее и сторонники (см.: Рыболов А.О. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота: Сб. статей. М.: Статут, 2007. С. 83).

авторов. Так, Б. Виндшейд писал: «Принадлежащие известному лицу имущественные права составляют его имущество...»; Ф. Регельсбергер под имуществом понимал «круг юридической власти известного лица на блага, имеющие денежную оценку»; Г. Дернбург под имуществом понимал совокупность имеющих денежную ценность прав лица.

Трансформация реальных объектов физического мира в юридические вещи произошла в римском праве благодаря присущему ему навыку создавать юридические фикции: права требований были приравнены к вещам, превратившись в *res incorporalis*. Телесные вещи (*res incorporalis*) – это феномены реального, физического мира, их можно видеть, осязать. Так появилась одна из первых и самых важных классификаций вещей в юриспруденции.

Этой интеллектуальной находке римских юристов философия обязана появлением основных категорий, поскольку именно она лежит в базовой для онтологии идее различения чувственного мира – *mundus sensibilis* и умопостигаемого мира, мира *ars* (искусственных идей) – *mundus intelligibilis*.

И поэтому когда Цельс в известном определении того, что есть право, писал, что *jus est ars...*, то понятие *ars* уже было понятно юристам. И это не искусство, как его перевел И.Б. Новицкий, это совокупность искусственных идей!

Фикционизм в связке с прагматизмом – этот противоречивый микс идей позволил римскому праву получить высший титул: *ratio scripta* (писаный разум)¹.

Мыслителям Древнего Рима принадлежит блестящая интеллектуальная находка о неприродных, нефизических свойствах вещи и других объектов гражданских прав.

Вещи как предметы обладания людей проявляют наряду с натуральными, физическими и иными природными свойствами вещей искусственные их свойства и способности. Искусственные в том смысле, что они создаются юридическим мышлением и производны от состояния, уровня общественных отношений, научных достижений.

Вот почему расширение круга юридических вещей – одна из закономерностей системы объектов гражданских прав. Гай пояснил, что термин *res* можно применять к предметам, не имеющим признаков ограниченности и осязательности, которые демонстрируют юридическое обладание. Поэтому в позднейшую эпоху истории римского права термин *res* стал охватывать как телесные, так и бестелесные вещи, которые уже не вещи в бытовом смысле, а права – сервитутные, обязательственные, наследственные. Дювернуа подчеркивал важность абстрактности понятия вещи и того обстоятельства, что в римском праве проявилось стремление объединить в одном абстрактном понятии все пассивные элементы в юридическом отношении².

Чрезвычайную важность, еще не до конца осознанную наукой частного права, представляет гносеологическое измерение объектов гражданских прав и прежде всего вещей. Об этом пишут не только юристы, но и ученые-экономисты, философы.

Людвиг фон Мизес писал, что в области экономической теории до сих пор открываются не замеченные ранее научным мышлением области знаний и люди

¹ «Римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует чистая частная собственность, что позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений» (Ф. Энгельс).

² Дювернуа. Указ. соч. С. 2.